

Над кольцом, Сяо Дунь и Хуацзе стояли друг напротив друга, глядя на Сяо Дуня, Хуацзе туманно сказал: "Я не думал, что в конце концов это будешь ты, не говоря уже о том, что предыдущая пьеса стала реальностью. "

До этого Хуазэй сказал Сяо Дуню, надеясь, что сможет сразиться с тобой на сцене. Изначально эта фраза была лишь пьесой в глазах Хуацзея. В конце концов, противниками Хуацзея всегда были Гу Линъяо, но кто бы мог подумать, что это такая игра. В этот момент Сяо Дунь действительно встретил его на сцене.

Услышав это от Хуацзе, Сяо Дунь беспомощно улыбнулся. "Я тоже не хочу, но ничего не могу поделать. Кузен Гу скорее позволит мне съесть твою жесткую кость. "

"Ха-ха, ты можешь сознательно откусить ее?" Сяо Дунь сказал, что он твердая кость, и вместо того, чтобы рассердиться, Хуацзе громко рассмеялся.

Смех был полон уверенности, и в то же время в нем скрывался слегка невидимый холодок. На смех Хуацзе, Сяо Дунь ответил: "Хотя это немного хлопотно, но если ты твердо решил съесть ее, то все равно сможешь ее отгрызть. "

Хуазэй с самого начала не сводил глаз с Сяо Ду, но в этот момент Сяо Ду говорит, что может съесть его твердую кость. Подразумевается, что Сяо Ду уверен, что сможет победить своего Хуацзея.

Наконец, в его глазах мелькнула холодная вспышка. Человек, который не видел его глаза от начала и до конца, осмелился сказать, что он может победить самого себя. В его сердце зародился легкий холодок. Хуацзе мертвым взглядом уставился на Сяо Дуня, произнося слово за словом.

"Ладно, посмотрим, как ты отгрыз мою твердую кость. "

Говоря это, Хуацзе взял инициативу в свои руки и нанес прямой удар кулаком. Видя, что Сяо Дунь не собирается скрываться, он тоже ударил.

Без всяких боевых искусств кулаки обоих сильно столкнулись, раздался глухой удар, Хуазэ и Сяо Дунь одновременно отступили на несколько шагов, это первое воспоминание едва коснулось двух людей вместе.

В его глазах был сложный цвет.

Хотя это был всего лишь тест, Хуацзе должен был признать, что сила Сяо Дуня действительно потрясла его, настолько мощная, но как он раньше не знал, что у Тяньци Цзуна был такой номер?

Хуацзе также не винил Хуацзе в том, что он не знал Сяо Дуня. Хотя нынешний статус Сяо Дуня - внук Ван Хуана из старшей секты Тяньци, но для Хуацзея те, кто может попасть ему на глаза, должны хотя бы гордиться им. До Ван Хуаня он был просто пижоном, даже если он внук старейшины, не стоит смотреть на Хуацзея больше. Таким образом, Хуацэй, естественно, не имеет никакого влияния на Ван Хуана.

"Ну-ну, твоя сила, конечно, неожиданна, но это все, ничего не изменить". После громкого напитка, круг темных теней медленно появился позади Хуацзея.

Тень от яростного солнца чрезвычайно временна. Очевидно, что Хуазэй достиг мастерства в

тренировке Тела Воина Цинъян, как и Гу Линъяо. Он даже сильнее Гу Линъяо. Он находится всего в одном шаге от того, чтобы достичь совершенства.

Небесные боевые искусства чрезвычайно трудно культивировать, но с каждым прогрессом сила небесных боевых искусств будет значительно возрасти.

Непосредственно напрягая Боевое Тело Цинъян, Цао Хэ под сценой сказал с некоторым беспокойством: "Кузина Гу, ты можешь остановить мастера Ван Хуаня? Этот Хуацзе - первый человек в уезде Данъян. "

"Не знаю, но если он не может остановить даже его, то никто не сможет остановить Тяньцицзуна". Выслушав Цао Хэ, у Гу Линъяо тоже не выдержало сердце.

Я не уверен, что Сяо Дун сможет остановить Хуацзе, но Гу Линъяо прекрасно знает, что если даже Сяо Дун не сможет остановить его, то потеря Ци Цзуна не вызовет негодования в тот день, потому что если он передумает, то он также не является ответственным противником, что Гу Линъяо подтверждал много раз.

Сила Сяо Дун очень сильна, о чем ей подсказывало природное чутье Гу Линъяо, но насколько она действительно сильна, Гу Линъяо не знает, ведь она не прикасалась к Сяо Дун, но в любом случае, чтобы победить Хуацзе, есть только один способ - положиться на Сяо Дун.

По мере того, как разворачивалась битва Цинъян, общее дыхание Хуацзе также усилилось до предела. Между поднятыми руками и поднятыми ногами витала ледяная угроза. Сила Хуацзе была действительно очень велика по сравнению с четырьмя учениками Цинъян перед ним.

Все еще со слабой улыбкой на лице, его глаза сверкнули холодными вспышками, а руки сомкнулись. В руках Хуацзе появился длинный нож, без колебаний он вырезал его вместе, и ужасный нож сверкнул в сторону Сяо Дуна.

Столкнувшись с этим мечом Хуацзе, Сяо Дун, естественно, не будет действовать беззаботно, он уже знал, что это тяжелая война, сила Хуацзе также превосходит силу Ян Хэна из Священной Секты Тяньфэн, в конце концов, Ян Хэнбэн не умеет сражаться.

Пожертвовав острым мечом, Сяо Ду поднял свой меч и меч метнулся, даже столкнувшись с мечом Хуацзе.

Однако, из-за битвы с Цинъяном, сила атаки Хуацзе была значительно усилена, поэтому этот удар, очевидно, Сяо Ду отбил.

Хотя и не получив существенного вреда, Сяо Дун сделал пять шагов назад, чтобы остановить свою фигуру.

Один удар пришелся по ветру, Хуацзе не остановился, шансы преследовали, видишь, Сяо Дун не колебался, прямо выполнял тигриный бег.

Глядя позади Сяо Дун медленно конденсируется форма черного тигра вымысла, Гу Ци выше высокой платформы и ниже кольцевой сцене, Гу Линъяо и два, даже когда лицо изменилось.

Этот тигр бежал полмесяца назад, Гу Ци лично учил Сяо Дуна, расстояние между передней и задней частью меньше, чем полмесяца, но Сяо Дун действительно преуспел?

Хотя Сяо Дунь, похоже, только начал практиковаться, и сейчас находится лишь на начальном уровне, но это тоже достаточно ужасно. Знаете, в истории Тяньци Цзун никогда не было людей, которые за полмесяца тренировали тигров до начального уровня.

Первоначально Гу Цыду высказалась, чтобы напомнить Сяо Дуню не спешить с обучением тигров бегу, так сказать, просто потому, что Гу Цыду знала, что всего за полмесяца Сяо Дунь не успеет обучить тигров бегу.

Однако факт в том, что Гу Цю дали пощечину, то есть полмесяца, это всего лишь полмесяца. Сяо Дуну действительно было трудно управлять тигром, чтобы учиться.

Отец и дочь были ошеломлены, почувствовав аномалию Гу Линъяо, Цао Хэ рядом с ними сказал: "Сестра Гу, сестра Гу, что с тобой, ты в порядке? "

Я не мог не впасть в застой, пока Цао Хэ не закричал. Гу Линъяо вернулся к Богу. Тот все еще был шокирован, но Гу Линъяо покачал головой. "Ничего, ничего. "

Он не стал рассказывать об этом другим, но выступление Сяо Ду вызвало в сердцах Гу Цихэ и отца и дочери Гу Линъяо ударную волну. В то же время глаза Гу Ция вспыхнули неопишимым светом. В это время его слова подтвердила Гу Цици. Действительно, он не читал Сяо Ду неправильно, он не читал Сяо Ду неправильно.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2467641>